

Хуан Хе

Кафедра экономической теории ТвГУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИМПОРТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

The author considers necessity, the mechanism and consequences of import of economic institutes for modernization of economy in conditions of globalization on an example of Chinese People's Republic.

Поиски альтернативного хозяйственного развития неизбежно приводят к идее трансформационного варианта институционального развития, направленного на изменение формальных рамок и ориентированного на успехи развития экономики в других странах. Возникает импорт формальных институтов. Это становится условием отхода от неперспективной траектории макроэкономического развития. Следует отметить, что при таком подходе преобразования лишь в конечном случае ориентируются на воспроизводящиеся в стране неформальные институты. Вместо эволюционного развития экономики предлагается реализация политической воли для осуществления, по сути, революционных преобразований.

Роль государства из технического инструмента власти как регулятора макроэкономических пропорций, упорядочения и фиксирования неформальных норм законодательным образом, превращается в определяющую для экономического развития страны и ее регионов. Именно в таком случае становится ясной принципиальная неважность формы активного вмешательства: была бы твердая политическая воля (в форме деятельности просвещенного монарха, демократически сформированного органа исполнительной власти или дальновидного диктатора).

Импорт институтов может осуществляться посредством имитации такого импорта и посредством заимствования и воспроизводства образцов, существующих в экономической истории. В первом случае речь идет о действии власти в соответствии с некоторой моделью, которая рассматривается как, безусловно, правильно построенная на основе

верной теории. Собственно такой подход имитационного импорта и возможен лишь постольку, поскольку трансформационные изменения могут касаться, прежде всего, формальных рамок хозяйственного развития; неформальные рамки мало поддаются прямому воздействию. Для удобства анализа следует считать, что они не поддаются этому вовсе. В экономической литературе первый вариант рассматривается, как перенос институтов из теоретической модели на практику. Примером являются преобразования в России, происходившие в конце 1917 – первой половине 1918 гг. [2, с. 202-203]. Институты формировались в соответствии с требованиями теоретических представлений о социалистической экономике как едином производственном коллективе в масштабе всего общества: экономика есть «одна фабрика, одна контора» (Ленин). По сути своей, разновидностью такого же подхода является воспроизведение образцов, которые ранее существовали в истории своей страны. В таком случае государственная власть пытается реанимировать хозяйственные формы, уже прекратившие свое существование.

Во втором случае экономические институты строятся по образцам, уже существующим в других странах. Политическая элита стремится преодолеть основные формы традиционного общества. Тем самым ее власть укрепляется на более совершенной основе, характерной для современной экономики. Но следует учитывать, что и страна-экспортер экономических институтов также получает преимущества во внешнеэкономических связях со страной-импортером. «Действительно, унификация институциональных систем позволяет снизить трансакционные издержки, связанные с экспортом товаров и капитала, в частности издержки поиска информации, измерения, заключения контракта, спецификации и защиты прав собственности и защиты от третьих лиц» [2, с. 204].

Страна-импортер в некотором роде ведет себя как покупатель, осуществляя выбор институтов на своеобразном их мировом рынке. Условием экономизации ее поведения в таком случае является получение экономических институтов, уже доказавших социально-экономическую эффективность и отказ от социальных издержек по поиску оптимальной институциональной структуры. Дело в том, что на экономические (и политические) институты не существует специфицированных прав собственности, поэтому их воспроизведение в другой стране не несет с собой издержек их заимствования. Примером импорта экономических институтов в истории России являются рыночные реформы 1990-х годов. Так

во многом разрешалось возникшее в советский период противоречие между институтами плановой экономики (уже находившимися в глубоком кризисе) и правилами существования нелегального рынка (уже перераставшего свой локальный характер).

Совершенно очевидно, что импорт институтов оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на динамику экономического и институционального развития страны. Импортируемый институт функционирует на основе формальных норм; он должен по своему характеру совмещаться с неформальными нормами, существующими в стране-импортере. Предложенный А.Н. Олейником термин «конгруэнтность» вполне приемлем для раскрытия понятия такого совмещения как наличия «общих тенденций развития господствующих в обществе неформальных и импортируемых формальных норм. Наличие между нормами конгруэнтности позволяет получить их *конвергенцию*, сближение тренда, траектории институционального развития» [2, с. 206].

В свою очередь, такая конвергенция представляется многоплановым процессом, прямо отражающим историческую специфику социально-экономического развития страны. Если позитивная конвергенция выражается сближением формальных и неформальных норм, то негативная конвергенция ведет к неэффективному результату. Конвергенцию следует рассматривать и как эволюцию в виде сближения норм. При статичном подходе формальные и неформальные нормы дополняют друг друга. В результате конвергенции возникает и взаимное влияние этих норм, когда траектория институционального развития получает собственные параметры, не совпадающие с трендами развития как формальных, так и неформальных норм. В институциональной экономике эти понятия получили обоснование и терминологическое выражение [2, с. 207].

Современные экономики представляют собой разные хозяйственные системы с той или иной долей государственного участия. Поэтому практическая актуализация импорта экономических институтов реализуется в государственном регулировании национальной экономики в условиях рисков и вызовов, диктуемых глобализацией. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., особенно четко выражает эту особенность современного циклического развития мировой экономики. Получается, что только активное участие государственной власти, как в макроэкономическом регулировании, так и в определении траектории развития национальной экономики является непременным условием обес-

печения национальной конкурентоспособности и безопасности, а также прямо способствует новому качеству социально-экономического роста.

Известно, что в силу исторической специфики развития Китая государственная власть в нем всегда выступала в той или иной форме субъектом экономических отношений. Сложность и многообразие экономических функций, выполняемых китайским государством лишь нарастала и нарастает. То, что сейчас политически определяется как задача модернизации страны, фактически представляет собой задачу завершения индустриализации, трансформации экономической системы и модернизации социальных отношений. Это означает проведение политики прямого и косвенного регулирования экономического развития с целью формирования новой модели экономики. Критерием эффективности таких объемных задач может являться лишь обеспечение устойчивого и сбалансированного экономического роста. Преодоление отставания Китая от промышленно-развитых стран по производству валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения представляется частью общего процесса. Хотя в настоящее время этот показатель составляет не более 25% среднемирового уровня.

Концептуально модель модернизации китайской экономики имеет в качестве структурообразующих параметров экономическую, социальную и демографическую составляющие. В итоге следует признать, что таким образом удается учитывать национальные особенности страны. Вступление Китая в основные международные экономические организации и импорт институтов в виде создания специальных экономических зон и совместных предприятий с широким привлечением иностранного капитала позволили в течение 1990-х гг. реализовать весьма эффективную концепцию использования внешнеэкономических связей на основе наращивания экспорта трудоемкой продукции. Расширяющаяся открытость мировому рынку китайской экономики получила вполне прочную основу.

Импорт экономических институтов, регулирующих современные рыночные отношения привел китайское общество к своеобразному дуализму функционирования хозяйственной системы: она сочетает плановые и рыночные начала в своем функционировании. Для достижения высоких темпов экономического роста в краткосрочном периоде вполне эффективным оказалось использование экономических методов воздействия со стороны государства, присущих каждому из этих подходов. Од-

нако это же обстоятельство жестко поставило перед Китаем проблему достижения нового качества экономического роста. Это означает превращение его экономики в экономику инновационного типа.

Современная китайская экономика представляет собой систему, в которой сочетаются разные хозяйственные формы. Причем на долю коллективных, индивидуальных, частных и других хозяйств смешанного типа, без предприятий с участием иностранного капитала приходилось в 2006 г. 50% ВВП, в то время как производство, основанное на иностранных инвестициях, давало 16% ВВП. Но такие успехи сопровождаются дифференциацией населения по уровню жизни и увеличением разрыва в социально-экономическом развитии регионов страны. Так, в центральном и западном районах сосредоточено около 90% всех бедных уездов и 80% бедного населения страны. В результате наблюдается значительная дифференциация в уровне модернизации различных регионов [1, с. 19].

Расхождение траекторий институционального развития китайского общества усугубляет экономические противоречия и формирует ограничения импорта институтов. С 1978 г. Китай вступил в полосу нового социального развития. С начала 1990-х гг. реформы, открытость его рыночной экономики объективно потребовали модернизации всего общества. Устаревшие хозяйственные формы и особенно низкий уровень благосостояния значительной части населения стали существенным ограничителем для институционального развития. Возникло глубокое разделение по материальному благополучию, устремлениям и хозяйственной активности населения. Неблагополучные группы населения принимают новые формы. Устранение бедности, оказание помощи беднейшим слоям должны макроэкономически способствовать появлению рациональных мер по увеличению емкости внутреннего рынка, повышению эффективности совокупного спроса. Вместе с тем ориентация экспортного потенциала китайской экономики на торговлю в мировом экономическом пространстве трудоемкими товарами, производство которых дешево, делает уровень потребления значительной части населения экономически низким, эффективным.

Нищета в Китае не только означает, что люди имеют уровень жизни ниже прожиточного минимума, но для них отсутствуют и возможности для развития; их рабочая сила рассматривается на рынке труда как потенциальный труд. На современном этапе развития китайского общества для части населения рыночные преобразования, модернизация стра-

ны представляют собой драматические события. С позиции эффективности рыночного механизма хозяйствования количество бедных составляет большую группу населения и имеет тенденцию к увеличению. Но происходит это на фоне общего улучшения материальной стороны жизни. Это те слои населения, которые испытывают затруднения в наличии элементарных средств существования, не имеют постоянной работы. Сама их бедность находится в нестабильном положении; на общем фоне переходного состояния экономики у них открывается возможность посредством образования и предприимчивости перейти в слой более обеспеченных людей. Но эти же обстоятельства закрывают такую возможность для большей части бедного населения.

В городе к нищим слоям населения относятся безработные в течение многих лет, только что уволенные с предприятий вследствие их низкой эффективности, многие пенсионеры, лица с низкими трудовыми и нетрудовыми доходами (инвалиды, хронически больные, сироты, овдовевшие, престарелые). Численность городского населения, находящегося в таком положении по оценкам составляет около 20 млн. чел (около 6 млн. домашних хозяйств). Из них по стандартам абсолютной нищеты живет примерно 10 млн. чел. городского населения. К этому следует добавить около 50 млн. сельских жителей, находящихся в нищем положении. Если иметь в виду, что сюда следует добавить лиц, находящихся в положении относительной нищеты, то цифра возрастает.

Таким образом, современная китайская экономика является примером одновременной реализации двух сценариев институционального развития. С одной стороны, несомненно, реализуется рассогласование, неконгруэнтность неформальных норм и норм, на основе которых функционируют многочисленные хозяйственные формы переходной экономики Китая. Следовательно, отсутствует конвергенция формальных и неформальных норм в результате импорта институтов в ходе проводимой модернизации; вместо конвергенции мы наблюдаем дивергенцию.

С другой стороны, реализуется и второй сценарий: в случае конгруэнтности формальных и неформальных институтов происходит ускорение институционального развития. Но при таком положении радикальной смены траектории институционального развития не происходит, поскольку импортируемые экономические институты укладываются в традиционные представления китайского общества о ценностях рыночного поведения (в неформальные нормы уже существовавшего рынка).

Правда, в таком случае заимствованный экономический институт значительно быстрее проходит этапы своей адаптации в национальной экономике. Получается, что замедление институционального развития в одном, сочетается с его ускорением в другом. Это обстоятельство делает исключительно важной и необходимой сильную регулирующую роль государственной власти, опирающуюся на идеологические приемы ее социального оправдания. Переходное состояние китайской экономики предполагает в будущем длительный процесс взаимодействия формальных и неформальных норм, так как исходный импульс к внедрению нового формального института исходит из идеологически определенной политики государства, а следствием своим имеет реактивные изменения неформальных норм хозяйствования широких слоев населения.

Вариант отказа от импорта экономических институтов для современного Китая оказывается невозможным, поскольку сохранение эволюционного характера институционального развития означает увековечивание неэффективных с точки зрения вызовов современного мирового рынка хозяйственных форм и фактически увековечивание традиционного общества. В последнем случае новые экономические институты будут возникать, но в противостоянии «чужим», западным, которые представляют собой «не наш путь» социально-экономического развития. В результате аллокативная эффективность экономических институтов (способность распределять правомочия между хозяйственными субъектами оптимальным образом) будет легко заменяться адаптивной эффективностью, которая по сути своей заключается в распределении таких правомочий на основе приспособления к сиюминутным интересам узкой группы правящего слоя. В этом случае возникает рыночная хозяйственная структура корпоративного типа, исключая формирование единого экономического механизма. Такой путь не сочетается, по определению, с модернизацией страны и ее экономики.

1. Ван Сяо Чунь. Государственное регулирование модернизации китайской экономики в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 22 с.
2. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2000. – 416 с.